

Г.Т. ЯКУШКО

УЧЕТ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

При моделировании предложения регулярно возникает проблема многозначности структурных формул в связи с многозначностью падежей именных актантов. Это означает, что модель с одним и тем же набором актантов может фиксировать различные типы ситуаций, что проявляется не только в семантическом, но и в синтаксическом плане: совпадая по форме выражения в одних условиях, эти модели по-разному варьируют в других условиях (“трансформационный критерий”) и имеют разные возможности лексического наполнения своих элементов. Задача настоящей статьи — показать возможные способы разграничения моделей предложений на примере группы моделей со структурным инвариантом $N_1N_1N_2V=fin$, который можно выразить семантически “кто//что//куда//кому//делает”, а также выявить своеобразие мансийского языка в представлении ситуаций такого типа. В мансийском языке, на материале которого выполнено данное исследование, и субъект, и объект имеют форму основного падежа ($N_1^{Subj,Obj}$), а третий компонент модели — форму направительного падежа (N_2), у которого имеется как адресное (“кому” — N_2^{Adr}), так и локативное значение (“куда” — Loc^{lat}), N_1 — символ имени в форме основного падежа, $Subj$ — “субъект”, Obj — “объект”; Loc — символ именной формы с пространственно-местным значением, который уточняется символом lat “конечная точка направления перемещения”, что соответствует имени в форме направительного падежа или имени с соответствующим послелогом.

Снять кажущуюся омонимию моделей позволяют семантические характеристики актантов — $Subj$, Obj , Adr , Loc^{lat} , а также типовое значение финитного глагола, являющегося ядром модели (ср. Апресян, 1967).

Мы рассматриваем модель предложения как схему для регулярного воспроизведения языковых единиц синтаксического уровня. Моделируется структура языковой единицы в ее существенных с точки зрения синтаксиса свойствах с учетом как плана выражения, так и плана содержания. Центром модели, определяющим ее состав, традиционно считается сказуемое. Подлежащее и дополнения являются актантами глаго-

ла, отражаемыми в модели. Мы придерживаемся широкого подхода к понятию структурной основы предложения, сформулированному Г.А. Золотовой (1973), которая рассматривает модель как минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением; живой образец, готовый к употреблению, но взятый в существенном (его предикативном минимуме) и типическом, т.е. в аналогическом ряду, образованном моделями того же синтаксического типа и с тем же типовым значением.

Семантическая характеристика глагола и его актантов является необходимым компонентом синтаксических моделей предложения, что мы покажем, проанализировав три типа ситуаций, задаваемых выбранным нами инвариантом $N_1 N_1 N_2 V=fin$.

1. Направленное перемещение объекта в конечную точку.
2. Оперирование объектом в интересах адресата, в т.ч. передача объекта.
3. Передача информации адресату.

1. Ситуация “направленное перемещение объекта в конечную точку” может быть выражена с помощью структурной формулы $N_1^{Subj} N_1^{Obj} Loc^{lat} V=Subj/Obj$, где учитываются семантические и синтаксические характеристики именных актантов, а также синтаксическая форма глагола, способного принимать в мансийском языке окончания лица/числа и субъекта, и (возможно при морфологической фокусировке известного объекта) объекта. Семантическая характеристика глаголов отражается в названии ситуации — это глаголы перемещения. Их особенностью является то, что они регулярно сочетаются с актантом со значением “конечной точки”, который может быть выражен именем в форме направительного падежа с пространственным значением или в послеложной форме со значением конечной точки (последняя форма в отличие от падежной точнее и детальнее передает направление перемещения объекта). В этой позиции могут употребляться и одушевленные имена, но без значения персональности: лицо рассматривается как конечная точка перемещения объекта в пространственном смысле.

Сира а́нысуп пу́ти=н ма́гумт=ы=тэ (ШНЭ,74) — Чайка чашу за пазуху сует=ее; Писал=янэ́н кáт=н вы=га=нэ́н (ШНЭ,76) — Ру-

жъя=их-двоих в руки берут=они-двое=их; Тэнутыт аны кивыр=н пйн=эн — Еду в тарелку положи; Пуссын пилыт пайп=н // пайп кивыр=н вāt=эн — Все ягоды в кузовок // внутрь кузовка положи=ты (приведены варианты с падежным и падежно-послеложным оформлением имени соответственно); Сāграп лōвась ёлы-пāl=н пйнэ=л=н — Топор под лавку положи=его=ты; Тувыл ань Эква-пйгрись мисыт Мёнкв палт тот=с=анэ (ЛС) — Тогда Эква-пыгрись (фольклорный персонаж) коров к Менкву (фольклорный персонаж) привел=их.

С точки зрения темо-рематического членения текста темой может быть не только субъект, как в приведенных выше примерах, но и объект, и локативный компонент. Такая трансформация характеризуется сменой глагольного залога. Для передачи несовпадения синтаксического и коммуникативного членения происходит перестройка модели предложения — семантический субъект принимает форму направительного падежа:

а) тема — объектный актант: Ты отырың ма=н наң тотн уй=н тот=вё=с=ын (РМЯ,47) — В эту обитаемую (богатырскую) землю ты везущим зверем привезен=был=ты; Анум=н дуссын пилыт пайп=н // пайп кивыр=н вāt=авё=с=ыт — Мною все ягоды в кузовок // внутрь кузовка собраны=были=они; Пуссын пилыт пайп=н вāt=има=т — Все ягоды в кузовок собраны=оказывается=они;

б) тема — конечная точка (сопровождается употреблением объекта в форме творительного падежа): Сыс хосыт ййв=ыл пин=āве (РОВ,203) — На спину бревном положен(он) (ему на спину положили бревно); Пуки-паттат нёвл=ыл хун=ве=с (РОВ,208) — Желудок мясом наполнен=был; Сым торыг кёрсол=ил маг=има (РОВ,234) — Напротив сердца иглой (гвоздем) воткнул(он) (ему в сердце воткнули железную иглу).

Никаких ограничений на двойное употребление одной падежной формы (направительного падежа) в разных значениях не накладывается. Глагол принимает аффикс =вё= или =има, (первый аффикс - залоговый, традиционно называемый аффиксом субъектно-пассивного спряжения, второй - склонения неочевидного действия со значением статального пассива или результата; в результате получают словоформы, свидетельствующие о тематизации несубъектного актанта). Однако, как отме-

чает U.-M.Kulonen (1989), примеров с тематизацией конечной точки меньше, чем с тематизацией объекта, и приводимые ею примеры большей частью не относятся к сосвинскому диалекту мансийского языка, который служил основой нашей выборки.

Итак, особенностью данной ситуации является то, что ей соответствует одна исходная модель предложения (с темой-субъектом) с возможным употреблением локативного актанта в падежной или послеложной форме и две производные модели с тематизацией объекта и “конечной точки”. Существует и возможность синтаксической фокусировки (подчеркнутого выделения) субъекта с помощью местоимения 3-го лица — вариант исходной модели: $\bar{A}c' = \text{ум тав хул } \bar{U}c = \text{н тот} = \text{ыс}$ — Отец=мой он рыбу в город повез.

2. Ситуация “оперирование объектом в интересах адресата” характеризуется широким кругом употребляемых глаголов (это глаголы передачи, физического или интеллектуального воздействия на объект) и одушевленностью или персональностью (не локативностью) адресата, на которого ориентировано действие. Ей соответствуют две исходные модели (с темой-субъектом) $N_1^{Subj} N_1^{Adr} N_5^{Obj} V = \text{Subj/Obj}$ и $N_1^{Subj} N_2^{Adr} N_1^{Obj} V = \text{Subj/Obj}$, которые можно передать семантически ‘кто-кого-чем-делает’ и ‘кто-что-кому-делает’. В первом случае подлежащее и адресатное дополнение имеют форму основного падежа, объектное дополнение — форму творительного падежа. Во втором случае подлежащее и объектное дополнение имеют форму основного падежа, а адресатное дополнение — форму направительного падежа. Особенностью мансийского языка является широкое употребление обеих моделей с большим количеством глаголов физического действия - в отличие от, например, русского языка, где аналогичные конструкции широко употребляются в основном с глаголами передачи.

Ам тав=е мōйт=ыл мōйт=эг=ум // Ам тавē=н мōйт мōйт=эг=ум — Я его сказкой рассказываю=я // Я ему сказку рассказываю=я; Тав нуса мāхум маснūt=ыл майл=ас=анэ, тәнут=ыл майлас=анэ // Тав нуса мāхум=н маснūt майл=ас, тәнут майл=ас (ЛС) — Он бедняков одеждой давал=их(он), едой давал=их(он) // Он беднякам одежду давал(он), еду давал(он); Васькōйка лувын сун=эн косупка вār=и (РСМЯ,88) — Василий саням, запряженным лошадыю, кошовку делает;

Пыг=ув хāп=е мотор=ыл вār=и (РСМЯ,89) — Сын=наш лодку=своего мотором делает (прикрепляет к лодке мотор); Эква суп āги=тḡ=н йнт=ы (РСМЯ,88) — Женщина платье дочери=своей шьет, Эква āги=тḡ суп=ыл йнт=ы — Женщина дочь=свою платьем шьет, Вāська кол ала=тḡ=н тōль норт=ум (РСМЯ,73) — Василий на крышу=своего толь покрыл=оказывается; Вāська кол ала=тḡ тōл'=ил норт=ме (РСМЯ,73) — Василий крышу=свою толем покрыл=оказывается=е.

Говоря о различии в употреблении этих двух моделей, Е.И. Ромбандеева (1979, с. 108) указывает, что при употреблении объекта в творительном падеже адресат и объект действия воспринимаются как определенные в отличие от ситуации, когда объект употребляется в основном падеже. В мансийском языке при определенности объекта и желании это подчеркнуть глагол принимает форму объектного спряжения — сопровождается аффиксом лица и числа не только субъекта, но и объекта. При выражении ситуации оперирования объектом в интересах адресата, когда мы проводили эксперимент с целью выявить разницу в употреблении двух рассматриваемых синонимичных моделей, информанты достаточно последовательно употребляли при объекте в творительном падеже сказуемое в объектном спряжении (что свидетельствует о желании подчеркнуть известность объекта), а при объекте в основном падеже — субъектное спряжение, однако имеются и обратные примеры. Из этого мы заключили, что объектное спряжение — морфологическое средство фокусировки объекта (одушевленного или неодушевленного), а употребление объекта в творительном падеже — синтаксическое средство переноса фокуса на адресат, принимающий форму основного падежа, которое может быть дополнено и морфологическим средством фокусировки (объектным спряжением). При отсутствии необходимости фокусировки несубъектных актантов используется конструкция “кто-кому-что” с глаголом в безобъектном спряжении:

Эква āги=тḡ=н номт хўлт=ы (РСМЯ,105) — Женщина подсказывает дочке=ее (какую-то) мысль; О́лька ома=тḡ=н пьсьма ханс=ы (РСМЯ,105) — Ольга (именно) своей=матери письмо пишет, Эква āги=тḡ=н суп йнт=ы (РСМЯ,105) — Женщина дочке=своей (какое-то) платье шьет, Пēтя апси=тḡ=н нйл вār=и (РСМЯ,105) — Петя брату=своему (какую-то) стрелу делает.

Объект действия в данных примерах неопределенный, в связи с чем он стоит в форме основного падежа, а адресат не фокусируется синтаксически, поскольку сопровождается в приведенных примерах притяжательным аффиксом. Е.И. Ромбандеева (1979, с. 104) отмечает, что адресат при этом рассматривается как определенный, подчеркивая это при переводе употреблением наречия “именно” при адресате и неопределенного местоимения “какой-то” при объекте.

Следует отметить, что формой творительного падежа передается не любая объектная валентность при необходимости соответствующей фокусировки. Эта форма возможна только при трех- и более валентных глаголах, являющихся ядром модели с тремя (или четырьмя для каузативных глаголов) именными актантами.

Характерной морфологической группой глаголов, употребляющихся в качестве ядра двух рассматриваемых моделей, являются глаголы с каузативными суффиксами. Семантически это можно выразить фразами “кто-кому-что-сделать=попросил” и “кто-кого-чем-сделать=попросил”:

Ома=м Лāvтия=н вāй вār=ылт=ас (РСМЯ,76) — Мама=моя Клавдию (букв.: Клавдии) кисы (обувь) сделать=попросила; Ома=м Лавтия вай=ил вар=ылт=ас (РСМЯ,77) — Мама=моя Клавдию кисы (букв.: кисами) сделать=попросила; Ома=м Лāvтия вāй=ил вār=ылт=ас=тэ (РСМЯ,77) — Мама=моя Клавдию кисы (букв.: кисами) сделать=попросила=ее; Кӯся=юв Миколка=н тынсян сагылта=пт=ас (РСМЯ,76) — Хозяин=наш Николая (букв.: Николаю) аркан сплести=попросил; Ам сахи хансан=ум Ёхыр ёква=н якталта=пт=ыс=āн=ум (РСМЯ,76) — Я орнаменты=мои для сахи (шуба) жену Егора (букв.: жене Егора) вырезать=попросила=их=я; Тамара Мāрия=тэ суп=ыл йонт=ылт=ас=тэ (РСМЯ,77) — Тамара Марию (букв.: Марию=ее) платье (букв.: платьем) сшить=попросила=ее.

При этом реальный исполнитель действия передается либо формой направительного падежа, либо формой основного падежа; глагол может принимать как форму субъектного, так и объектного спряжения.

При превращении несубъектных актантов в тему высказывания (что осуществляется с помощью конструкций с глагольным суффиксом =ве//=има), т.е. при построении производных моделей, теоретически возможна топикализация любого из двух несубъектных актантов. Однако реально темой высказывания кроме субъекта чаще становится адре-

сат как одушевленный участник ситуации. В этом случае он принимает форму основного падежа и становится подлежащим, с которым координирует сказуемое; семантический субъект принимает форму направительного падежа; семантический объект — творительного:

А̄сјом=н тав н̄5=л тот=в̄5=с — Отец ему жену привел (Отцом он женой приведен); Тав йильпи х̄ап=ыл ̄вт=в̄5=с — Ему новую лодку купили (Он новой лодкой куплен);

Синонимичными им являются конструкции с глаголом в форме наклонения неочевидного действия на има/ыма со значением статального пассива или результата:

Нуса м̄ахум масн̄ут=ыл майл=ыма=т — Кто-то беднякам давал одежду (Бедняки одеждой даваемы=оказывается); А̄ги ома̄т̄5=н йильпи суп=ыл маст=ыма — Мать дочке новое платье наде-ла=оказывается (Дочка матерью новым платьем одета); Ам ёмас н̄ян'=ил тытт=ыма=м — Меня накормили вкусным хлебом (Я вкусным хлебом накормлен=оказывается); Ам мисум пум=ыл сагр=има — Моей корове сено накошено=оказывается (Моя корова сеном накошена).

В ситуации, когда семантический субъект либо известен, но не важен, либо вообще неизвестен и потому не важен, он эллиптируется.

Характерной особенностью мансийского языка является возможность синтаксической фокусировки субъекта и объекта (семантического адресата) с помощью усилительного местоимения 3-го лица в форме основного падежа. В таких конструкциях (вариантах модели) глагол имеет только форму субъектного спряжения и не употребляется в объектном, поскольку объектное спряжение является также средством фокусировки, но морфологическим, и употребление объектного спряжения было бы избыточным средством:

Он̄г=ум тав а̄мп=ан̄5=н п̄ут в̄ар=и — Сноха=моя она собакам=своим еду готовит; Колхоз пӯнк=ув с̄опак=ыл пиркатер=ув тав=е м̄й=с (РСМЯ,85) — Наш=председатель колхоза сапогами бригадира=нашего е̄го дал.

Если в первой из рассмотренных в данной статье ситуаций был возможен только один вариант с синтаксической фокусировкой субъекта, то в данной ситуации возможны два варианта - с синтаксической фо-

кусировкой субъекта и объекта. Отличает данную ситуацию, кроме того, наличие двух исходных моделей и одной производной, а также невозможность употребления имен с послелогоми, как в ситуации 1.

3. Ситуацию “передача информации адресату” можно рассматривать как частный случай предыдущей ситуации “оперирование объектом в интересах адресата”, но мы выделяем ее отдельно в связи со специфической глаголом передачи информации и особенностями формы употребляемых при них именных актантов. Данную ситуацию мы выражаем структурной формулой $N_1^{Subj} N_1^{Obj} / N^{Delib} N_2^{Adr} / N_{пуп} IV^{inform} = Subj/Obj$.

Особенность заключается в том, что при передаче информации может называться либо жанр (сказка, рассказ, история и т.п.), либо тема (о чем). Тема информации (N^{Delib}) выражается сочетанием имени с послелогоми бвылтыт, урыл ‘о, про’. В тех случаях, когда информация называется по жанру, используется одна из двух исходных моделей ситуации 2:

Ам тав=е мōйт=ыл мōйт=эг=ум // Ам тавē=н мōйт мōйт=эг=ум
— Я его сказкой рассказываю=я // Я ему сказку рассказываю=я.

Однако в тех случаях, когда задается только тема информации, эти модели не употребляются.

Адресат, которому передается информация, иногда выражается именем с изменяемым по лицам (но не падежам) послелогом нупыл, что характерно именно для ситуаций передачи информации. Приведем примеры:

О́лька ома́тэ=н письма хансы — Ольга (именно) своей матери письмо пишет; О́лька ома́тэ=н няврамытэ бвылтыт (урыл) хансы — Ольга (именно) своей матери о детях пишет; Ам омам=н вās урыл потырт=ас=ум — Я маме=моей об утке рассказал=я; Тав элыл эхтум ма́хум ма́гыс сāv пёс потыр поты́рты ос мōйт мōйты — Она изда- лека приехавшим людям (для) много старых рассказов рассказывала и сказок сказывала; Тав нуплэ ам бвылтыт лāv=ен — Ему обо мне скажи=ты; Ань ам наң нуплын а́мысь а́мс=ег=ум — Сейчас я тебе загадку загадаю=я;

Жанр информации и тема информации могут употребляться в предложении одновременно. В этом случае мы считаем, что они запол-

няют одну объектную валентность, являясь именной группой — рассказ какой? // о чем?, тем более что тема информации занимает позицию определения перед именем, называющим жанр, т.е. позицию определения: Мõщнӓкве урыл õлнӓ мõйт (РСМЯ, 13) — сказка о славной женщине (рода) Мощ.

Глаголы речи определяют особенности рассматриваемых конструкций, поскольку всегда предусматривают наличие адресатной валентности, однако во фразах она часто эллиптируется в связи с тем, что адресат может представлять не только конкретное лицо, но и определенную или неопределенную по ситуации аудиторию слушателей (нам или всем), и тогда данная модель сближается с двуактантной моделью $N_1^{Subj} N_1^{Obj} / N^{Delib} \sqrt{inform} = Subj/Obj$, употребляемой в ситуации “оперирование информацией”. В двуактантной модели преимущественно используются глаголы мыслительной деятельности, не предусматривающие адресата, а глаголы речи, если и используются, то со значимым отсутствием адресата. Кроме того, как показывает анализ, и глаголы речи, и глаголы мышления чаще используются в ситуации прямой передачи информации, т.е. с употреблением прямой речи, или косвенной передачи информации с помощью изъяснительного придаточного предложения (аналогично русским изъяснительным конструкциям с союзом “что”; в мансийском языке подобные союзы отсутствуют); объектная валентность может быть заполнена также инфинитивной конструкцией. В результате получаются неэлементарные конструкции, которые мы вывели за рамки нашего анализа.

Данная модель имеет вариант с топикализацией синтаксического объекта — адресата информации (одна производная модель):

Ӓрг=ыл ос Ӓрг=авӗ=н, мõйт=ыл ос мõйт=авӗ=н (РОВ, 239) — Тебе песню спокот и сказку расскажут (Песней спет=ты (будешь), сказкой рассказан=ты (будешь)); Пӓг=ан=н вõсиӓ лӓньс=ил лӓньс=яве=н, ӓтыӓ пӓйк=ыл пӓйк=аве=н (ШНЭ, 72) — Мальчик горьким плачем оплакивает=тебя, жаркой молитвой молит=тебя (в обоих примерах — контекстуальный эллипсис подлежащего).

Семантический субъект принимает форму направительного падежа, адресат — основного, а название жанра информации при этом выступает в форме творительного падежа.

Возможна синтаксическая фокусировка только субъекта.

Таким образом, в ситуации “передачи информации адресату” используется либо одна из двух исходных моделей ситуации “оперирование объектом в интересах адресата (в т.ч. передача вещи)”, либо собственная исходная модель с типичными послелогоми; возможно построение конструкции по одной производной модели и имеется один прагматический вариант.

* * *

Итак, мы рассмотрели три ситуации, выражаемые четырьмя исходными моделями, имеющими один формальный инвариант в плане выражения. Однако их синтаксические и семантические особенности позволяют говорить о разных моделях, а не вариантах одной модели. Семантика глагола и варьирование именных актантов являются модельобразующими факторами, их семантические особенности сказываются на их синтаксической форме. В связи с этим очевидна необходимость отражать в модели не только синтаксическую форму компонентов, но и их семантические характеристики, а также описывать в общем виде ситуацию, задаваемую каждой моделью предложения. Особенности конкретных языков будут сказываться на синтаксической форме актантов и сказуемого, а также на возможностях варьирования моделей и причинах, порождающих такое варьирование.

Яркой чертой мансийского языка является то, что в разных ситуациях по-разному действуют прагматические механизмы — топиализация (перенос темы высказывания на несубъектный актант) и синтаксическая и морфологическая фокусировка (подчеркивание известности субъектного или объектного актанта либо с помощью дополнительного элемента конструкции, либо морфологическими средствами в составе глагольной словоформы). Только для одной из рассмотренных ситуаций (№1) реально существуют две производных модели (с топиализацией объекта и конечной точки), что связано с семантикой именных актантов, и только в одной из ситуаций (№2) возможны два варианта с синтаксическим обозначением фокуса высказывания. Таким образом, данные модели имеют разный объем синтаксической парадигмы, обусловленный семантическими свойствами компонентов модели.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Ромбандеева Е.И. Синтаксис мансийского (вогульского) языка. М., 1979.

Kulonen U.-M. The Passive in Ob-Ugrian. Helsinki, 1989.